

Самые жуткие и мистические места на планете и тайны их жителей

Почему человек боится проклятия? Что собой представляет сам феномен проклятия и почему, как бы страшно ни было входить в заброшенное здание, человек все равно заходит туда? Почему нас так привлекает неведомое? Возможно, ответ на эти вопросы надо искать не извне — в самих проклятых городах и домах, — а внутри, в потаенных участках сознания? Проклятые мосты и дороги Тайны болот Загадочные места Старого Света Мистика городов Построенные на костях

Предлагаем вам совершить виртуальное путешествие по самым жутким и мистическим местам нашей планеты!

САМЫЕ ЖУТКИЕ И МИСТИЧЕСКИЕ МЕСТА

НА ПЛАНЕТЕ И ТАЙНЫ ИХ ЖИТЕЛЕЙ

КНИЖНОЕ
СЕМЕЙСТВО
ИДУСМА

**САМЫЕ
ЖУТКИЕ
И МИСТИЧЕСКИЕ
МЕСТА**
НА ПЛАНЕТЕ И ТАЙНЫ ИХ ЖИТЕЛЕЙ

ХАРЬКОВ КЛУБ
2017 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2017

ISBN 978-617-12-3565-6 (epub)

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Электронная версия создана по изданию:

УДК 001.9
С17

Дизайнер обложки *Александр Шукалович*

ISBN 978-617-12-3169-6

© DepositPhotos.com / giuseppemasci.me.com, ArenaCreative, khunaspix, ewastudio, обложка, 2017
© Shutterstock.com / Unholy Vault Designs, Leshik, Slava Gerj, обложка, 2017
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2017
© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017

Введение. «В черной-черной комнате...»

Как часто в детстве мы слышим «страшные рассказы», которые всегда начинаются словами «В черной-пречерной комнате...»! Нам становится страшно, но невозможно отказаться и хочется дослушать жуткую историю до конца.

Став взрослыми, мы говорим: «Жуткое место! Слово проклятое!» И тогда нашему собеседнику понятно, что туда лучше не соваться. Но, как и в детстве, нет сил противиться соблазну. Хорошо хоть, что хватает мозгов, если уж пришлось войти в замок или ступить на мост, оставаться предельно осторожными и внимательными. Но что это значит с точки зрения современной науки? Почему проходят сотни, а то и тысячи лет, а город, храм или дорога все так же не могут избавиться от своей дурной славы?

Феномен проклятия — одно из непознанных явлений человеческой психики. Страх перед проклятием, особенно если оно сопровождается устрашающими магическими ритуалами, приводит к болезни, а иногда и к смерти человека. Обычно такой исход объясняют самовнушением или случайным стечением трагических обстоятельств. Сугубо материальные концепции мироустройства никаких иных версий выдвинуть не могут. Однако такие разъяснения подходят далеко не ко всем случаям, когда то или иное проклятие воплотилось в действительности. Официальная церковь тоже не дает внятных толкований на этот счет. Да и многие проклятия не только никоим образом не связаны с главенствующими религиями, но и находятся в прямом противоречии с их догмами. Но срабатывают!

Если проклятие по той или иной причине падает на человека, его преследуют несчастья, он может заболеть, а иногда и вскоре умирает. Бывает, что память о нем хранится долго, иногда передается забвению, но, скорее всего, сохранится лишь среди близких покойному людей. Когда же все, кто его знал, тоже переходят в мир иной, от него может не остаться совсем ничего, даже памяти. Это проклятие посмертной безвестности, пожалуй, худшее.

Точно так же обстоит дело с теми местами, где люди надолго собираются вместе — для какой-то общей деятельности, или просто для удобства проживания, — сосредоточивая на этом участке земли свои мысли, действия, надежды и проклятия. Так возникают села, города, мегаполисы. Они, как и населяющие их люди, рождаются, взрослеют, болеют и умирают. И даже после смерти города повторяют судьбу своих обитателей. Их развалины еще напоминают о прежнем великолепии, о том, что руины некогда были наполнены шумом обычной жизни и смехом. Ныне там царят чаще тишина и запустение, а остовы разрушающихся домов ассоциируются с заброшенным кладбищем, где заросшие травой и почерневшие памятники напоминают о бренности жизни и недолговечности памяти. И не покидает мысль: за какие же грехи эти города постигло проклятие? Но бывает и так, что какое-то место стало проклятым без связи с человеческим племенем. Тогда ничто живое не смеет там угнездиться, а судьба тех, кто все же переступил заповедную черту, поистине печальна. Растения там уродливы, живность злобна и ядовита. И если люди не побоятся губительной энергии такого жуткого места, то рано или поздно проклятие может сказаться и на них. Поэтому путешествие по самым жутким, заколдованным, мистическим местам нашей планеты лучше совершить виртуально: не стоит лишний раз искушать судьбу...

Проклятые города и проклятие городов

Легенда о древних городах Содоме и Гоморре известна всем. И если не пытаться разобраться в сути, то становится ясно: они были символом некоей греховности и иллюстрацией участи, что ожидает все проклятые богом города. «И сказал Господь: вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма», — гласит Священное Писание. По сию пору ученые мужи спорят, пытаясь понять, где же находились эти пресловутые города, от которых не осталось никаких материальных следов. Зато в веках осталась память, пусть даже и весьма скандальная.

Проклятие мертвого города

Как гласит монгольская легенда, в те времена, когда на месте каменистой пустыни Гоби еще плескались воды теплого моря, на его живописном берегу первыми потомками богов был построен прекрасный и богатый город, в котором жили мудрецы и торговцы, храбрые воины и умелые ремесленники.

Этот город сменил много названий. Уйгуры называли его Индикутшари, китайцы — Хочжоу (Огненный город). Назывался он и Гаочаном — по имени государства, столицей которого был. Монголы называли этот легендарный древний город Хара-Хото.

О его гибели повествует другое монгольское предание. Последний правитель города батыр Хара-цзянь-цзюнь объявил войну китайскому императору, но, проиграв несколько сражений, был вынужден укрыться за неприступными стенами. Не имея возможности взять город приступом, китайцы отвели от Хара-Хото русло реки Эдзин-Гол и тем самым лишили его защитников воды.

Понимая, что город и его жители обречены на неминуемую смерть, Хара-цзянь-цзюнь спрятал все свои несметные сокровища в потайном месте, умертвил жену и детей и дал решающее сражение, в котором был убит. Ворвавшиеся в Хара-Хото китайские войска уничтожили всех его жителей, а сам город превратили в руины...

О мертвом, затерянном в песках южной части пустыни Гоби «черном городе» (так с монгольского переводится топоним Хара-Хото) давно знали русские путешественники и ученые. В 1886 году экспедиция Григория Потанина узнала у монголов о какой-то крепости, покинутой людьми и засыпанной песками. Владимир Обручев, посетивший те же места в 1893 году, подробно расспрашивал местных жителей о руинах древнего поселения, но так их и не увидел.

В 1907 году на поиски таинственного города отправился ученик Николая Пржевальского путешественник Петр Козлов. Ему удалось заручиться поддержкой вождя племени торгоут-бэйле, обитавшего в тех краях, и с помощью проводника экспедиция прибыла к мертвому городу у излучины реки Эдзин-Гол.

Вождь утверждал, что чужеземцам нельзя было заводить в разрушенный город вьючных животных, разжигать костры и принимать пищу внутри городских стен. Появляться в Хара-Хото

не разрешалось и женщинам. Нарушение запретов могло вызвать гнев духов — основателей древнего города. Русским путешественникам даже рассказали историю о том, как сто лет назад в поисках заблудившихся лошадей в город случайно забрела одна местная жительница. Среди разрушенных зданий она нашла несколько нитей крупного жемчуга. Когда женщина вышла из города, вдруг началась страшная песчаная буря. Через несколько дней ее полузасыпанный песком труп с зажатými в ладони нитями жемчуга был найден проходившим мимо караваном. Вождь племени торгоут-бэйле также пожелал, чтобы исследователи в случае обнаружения ими сокровищ Хара-цзянь-цзюня передали найденные богатства ему.

И вот глазам русских путешественников предстали высокие крепостные стены, почти полностью занесенные песком. У западной стены можно было различить два мавзолея-субургана¹, один из которых был полностью разрушен. А во втором исследователей ждали удивительные и бесценные с исторической точки зрения находки. Внутри мавзолея ученые обнаружили редчайшие образцы буддийской иконописи, выполненные цветными красками на шелковых холстах, множество металлических и деревянных статуэток, характерных для XI—XII веков. Особую ценность представляла найденная библиотека — более 2000 хорошо сохранившихся рукописных книг и свитков.

В центре мавзолея, на каменном постаменте, из которого вверх уходил высокий металлический шест, лицом к лицу располагались двадцать глиняных фигур высотой в человеческий рост. Рядом с каждой из фигур лежали рукописные листы. В дальнем углу субургана сидел хорошо сохранившийся скелет. Исследователи предположили, что это останки духовного лица, для которого, собственно, и был возведен мавзолей. Антропометрическая экспертиза показала, что скелет принадлежал... женщине лет пятидесяти. Она была похоронена сидя, как того требуют обычаи, и являлась, по-видимому, тем самым высокопоставленным духовным лицом. Похоже, что древние жители «черного города» были гораздо цивилизованнее нынешних обитателей пустыни.

Немало любопытных и загадочных находок ждали экспедицию и в самом городе. В центре Хара-Хото они очистили от песка круглое каменное сооружение высотой 2,5 м, напоминавшее гигантскую

головку сыра. На его верхней плоской стороне исследователи наткнулись на непонятные клинописные письма, отличавшиеся от тех, какими были выполнены найденные рукописи, и, видимо, принадлежавшие гораздо более ранней эпохе, а также загадочные концентрические круги, спирали и сплетенные в причудливую паутину линии. Все это было выбито в прочном камне. По предположению ученых, строение в незапамятные времена вполне могло служить жителям города обсерваторией, а также святилищем, где древние жрецы приносили жертвы своим богам.

В одном из полуразрушенных зданий после тщательной расчистки глазам изумленных путешественников предстали хорошо сохранившиеся фрагменты настенной живописи, в которой помимо ликов святых присутствовали изображения странных существ: двухголовых птиц, рыб с человеческими головами, устрашающего вида драконов. Рядом с этими существами были расположены миниатюрные фигурки людей. Попала в руки ученых и уникальная коллекция документов, относящихся ко времени правления Чингисхана, в том числе и описание старинных гаданий.

Однако то ли по стечению обстоятельств, то ли из-за наложенного некогда проклятия в это время началась небывалая засуха. К тому же одновременно по центральной части Монголии прокатилась серия мощных подземных толчков. Все это было истолковано старейшинами как знак того, что могущественные духи недовольны присутствием на их земле иноверцев. В середине лета 1907 года от монгольских властей Козлову поступило предписание прекратить раскопки и покинуть страну. Мотивировано это было жалобами местного населения: чужаки, дескать, оскверняют своим присутствием «запретный город».

Несмотря на препятствия, чинимые властями, экспедиции удалось переправить значительную часть найденных экспонатов и рукописей в Санкт-Петербург, в Русское географическое общество. «Мы собрали, — подводил итоги Петр Козлов, — археологический материал, наполнивший десять пудовых ящиков, приготовленных к отправлению в Русское географическое общество и в Академию наук. Кроме того, я тотчас же отправил монгольской почтой в Ургу (Улан-Батор) и далее в Петербург несколько пакетов с известием о фактическом открытии Хара-Хото, приложив для скорейшего изучения и определения иконопись и образцы письменности,

найденные в раскопах: отрывки буддийских сочинений на китайском языке, два небольших отрывка тибетского текста и одиннадцать тетрадей рукописей письма Си Ся».

В библиотеке мертвого города был найден словарь тангутского языка Си Ся, благодаря этому экспертам и ученым Русского географического общества удалось расшифровать большую часть обнаруженных рукописей. Выяснилось, что начиная со II века здесь проходила оборонительная полоса, защищавшая население от набегов кочевников, и находился форпост Китая в длительных столкновениях с гуннами.

Проходит еще столетие, и в летописях начинает упоминаться стоящий в оазисе торговый город Сихай. Но три столетия спустя, во время упадка Ханьской империи, город, по-видимому, исчезает. Впрочем, ненадолго: в танскую эпоху на этом месте строится крепость Тунчэн, которая вначале переходит тибетцам, затем тюркам, а в IX веке — уйгурам. В это же время на исторической сцене появляются тангуты, которые в конце X века создают мощное государство Си Ся, простирающееся на сотни километров с запада на восток и с юга на север.

В 1226 году монгольские войска во главе с Чингисханом двинулись в поход на Китай. Государство Си Ся было уничтожено и растворилось в огромной, основанной монголами Юаньской империи, раскинувшейся в XIII—XIV веках от берегов Дуная до Тихого океана. Хара-Хото получил новое имя — Эдзина (по-монгольски Ицзинай). Он стал важным торговым городом на пути из Китая в монгольскую столицу Каракорум, заложенную в начале XIII века на берегу Селенги при впадении в нее Орхона. Марко Поло в своих записях упоминает об Эдзине: «Стоит он в начале песчаной степи на севере Ташутской области. Народ — идолопоклонники, у них много верблюдов и всякого скота. Народ здешний... занимается хлебопашеством и скотоводством».

Идолопоклонниками путешественник назвал буддистов. На самом деле там селились не только они. Находки Козлова свидетельствовали о том, что в городе жили представители многих народов. Помимо тангутских, китайских и монгольских текстов в Хара-Хото были найдены рукописи на персидском и арабском языках. Таким образом,

Ицзинай юаньской эпохи был фактически центром транзитной торговли с пестрым смешанным населением.

Но в 1372 году китайский полководец Фэн Шэн захватил Ицзинай. Перекрыв плотинами рукава реки Эдзин-Гол, он не только оставил без воды защитников города, но и погубил цветущий оазис, оживить который уже не удалось.

Часть найденных документов ученым так и не удалось расшифровать. Они были написаны на неизвестном языке. По одной из версий, на загадочных свитках древние жрецы зашифровали магические тексты, знать которые простым смертным не позволялось. По другой же версии, эти письма являются, возможно, единственными материальными свидетельствами некоей загадочной цивилизации, создавшей город Хара-Хото и ускользнувшей от внимания летописцев. Но о ней знают лишь безмолвные руины, засыпанные песком и овеянные множеством захватывающих легенд.

Жертва золотой лихорадки

Город Мокламн-Хилл возник во времена золотой лихорадки в Калифорнии, после того как двое ирландцев нашли золотой песок в реке Мокламн. Тысячи искателей приключений тут же устремились в эти места, и за считанные месяцы на голом месте вырос город, который наводнили не только трудяги-золотодобытчики, но и авантюристы, бандиты и мошенники всех мастей. При такой публике неудивительно, что за полвека в Мокламн-Хилл были убиты тридцать девять шерифов и более тысячи человек, которые стали жертвами разборок охотников за золотом.

Стивен Карр, автор книги «Исторический гид по городам-призракам», писал: «Возможно, это был самый жестокий город в истории Калифорнии. За горсть золотого песка там можно было купить абсолютно все, в том числе и человеческую жизнь...»

Почти все жители давно уже покинули Мокламн-Хилл, остались лишь единицы, которые живут за счет туристического бизнеса. Дурная слава города помогает ему продолжать существование. Говорят, что здесь по ночам происходят схватки призрачных шерифов с призрачными бандитами, а зарезанные спутниками золотоискатели до восхода солнца ищут своих убийц. Туристы любят пощекотать себе нервы, останавливаясь на ночь в отеле, носящем имя Джорджа Леже, убитого там 13 марта 1879 года в комнате № 7. Этот Леже до сих пор ищет своего убийцу, чем доставляет незабываемые впечатления постояльцам отеля.

Проклятие адского пламени

Последним девяти жителям городка Централия в Пенсильвании хорошо известно имя автора постигшего их проклятия. Некогда это был большой шахтерский город, построенный в середине XIX века. Его спроектировал и возвел Александр В. Риа, горный инженер компании Locust Mountain Coal and Iron Company. Через город шли две железнодорожные ветки, в нем было семь церквей, пять гостиниц и даже два театра. Началом конца города стало убийство его основателя.

Александр Риа был убит 17 октября 1868 года. В этом преступлении обвинили троих, и 25 марта 1878 года их повесили по приговору суда. Но Риа перед смертью проклял не только убийц, но и весь город, погубивший его. Он пожелал Централии сгореть в адском огне. Проклятие Риа напомнило о себе через столетие, в 60-х годах XX века. Из-за плохо потушенной мусорной свалки, расположенной в заброшенном шурфе открытой шахты, начали тлеть более глубокие залежи мусора, и в конечном счете пожар распространился на остальные заброшенные угольные шахты под Централией. Все попытки погасить огонь оказались неудачными.

С тех пор вот уже полвека весь город буквально стоит на адском пламени. Из-под земли валит густой дым, окутывающий собой все улицы. Несколько человек сгинули в раскаленной преисподней, когда под их ногами провалился асфальт, а большинство предпочли покинуть проклятый город.

Подземный огонь горит и сегодня, и сколько это продлится — неизвестно. Никаких попыток погасить огонь больше не предпринимается, а запасов угля под землей достаточно, чтобы этот пожар продолжался еще не менее 250 лет.

Проходившая через проклятый город трасса 61 заброшена и постепенно разрушается; через трещины в покрытии сочится дым и пар. В Централии практически не осталось заселенных домов. Большинство зданий было снесено, и эта область теперь выглядит как луг с несколькими проложенными через него улицами. Большая часть города покрыта зарослями. К 2012 году из всего населения здесь оставалось лишь семь человек, а почтовое ведомство США отменило почтовый индекс бывшего города. Единственная оставшаяся в городе

Церковь Святой Девы Марии украинской греко-католической церкви еженедельно по субботам проводит службы. Но адский огонь полыхает по-прежнему.

Призрак шерифа Баннака

Эта история начинается так же, как и предыдущие. В середине XIX века в ручье Грассхopper на юго-западе штата Монтана, нашли небольшой золотой самородок. Вскоре на берега ручья нагрянули золотоискатели.

Поначалу жилу сочли богатой, поэтому население стало расти как на дрожжах. Поселок назвали Баннаком — в честь индейского племени, которое когда-то обитало в этих краях. Места были довольно дикие. К 1863 году в поселке золотоискателей было открыто почтовое отделение и он получил статус города. Баннак стал столицей графства, а потом — ненадолго — и всего штата. С самого начала там была создана собственная полиция, не подчинявшаяся федеральной.

Но к началу 1880-х годов золотая лихорадка сошла на нет. Шахты давали все меньше драгоценного металла, и население стало редеть. Однако город не забросили окончательно. Переселенцы добились присвоения Баннаку статуса памятника истории, и теперь оставшиеся целыми несколько десятков домов законсервированы и поддерживаются в сохранности. И здесь тоже нельзя исключить влияние посмертного проклятия на город-призрак.

История жизни и смерти шерифа Пламмера когда-то потрясла всю Америку. Можно смело сказать, что в судьбе этого человека нашли отражение буйный нрав и жестокость Дикого Запада.

Совсем молодым человеком Генри Пламмер приехал в городок Невада-Сити. Поначалу он упорно работал в пекарне и скопил достаточно денег, чтобы купить небольшое ранчо. В 1856 году Генри, который прослыл образованным и воспитанным человеком, был избран шерифом. Он так круто взялся за дело и завоевал такой авторитет, что через год его переизбрали на ту же должность.

Однако двадцатипятилетнему Пламмеру не повезло: его погубила страсть к замужней женщине. Один из местных золотоискателей как-то вечером застал его со своей женой. По одной версии, обманутый муж набросился на шерифа с кулаками, по другой — вызвал на дуэль. Пламмер незамедлительно доказал, что стреляет лучше соперника. Несмотря на заступничество местных жителей, утверждавших, что это была самооборона, шерифа осудили на десять лет и посадили в тюрьму Сан-Квентин.

Но сторонники Пламмера проявили настойчивость. К тому же у молодого человека обнаружили туберкулез. И бывший шериф оказался на свободе уже через полгода. За время заключения ранчо Пламмера сгорело, и он снова остался без гроша. Некоторое время проработал приказчиком в бакалейной лавке, а потом опять влип в историю — застрелил в борделе партнера по покеру. Пламмера снова арестовали, но улик было недостаточно. Однако в тюрьме Генри был опознан мелким воришкой как грабитель дилижансов. Тот якобы случайно уцелел после одного из налетов и уверенно показал на Пламмера. Впрочем, самого свидетеля когда-то арестовал бывший шериф, и многие решили, что тот просто сводит счеты. Генри не стал дожидаться развязки, его бывшая возлюбленная подкупила тюремщика, и Пламмер бежал в неизвестном направлении. Сначала он постарался замести следы, направив в одну из калифорнийских газет заметку, согласно которой Генри Пламмер и двое его сообщников были схвачены и повешены в штате Вашингтон, а сам направился в Баннак. Там, согласно одной из версий, он сколотил банду и зажил на широкую ногу. Как оказалось, Пламмер добивался места шерифа, но первые выборы проиграл. В январе 1863 года его удачливый соперник был застрелен при попытке задержать подозреваемых в грабеже. Пламмер смог представить дело таким образом, что убитый шериф пришел на дружескую встречу с бандитами, а Генри всех уложил на месте. Естественно, Пламмер тут же занял вождеденный пост. Да и желающих соперничать с ним не было: к весне 1863 года окрестные горы наводнили десятки банд. Сначала местные жители были довольны новым шерифом: в короткий срок он со своими помощниками перестрелял и перевешал несколько десятков грабителей. Но затем у горожан возникли подозрения, что Пламмер ведет двойную игру, а пойманные преступники были его конкурентами.

Жители американского Запада в те времена не были беззащитными овечками. Старатели Баннака и соседней Вирджинии создали комитет вигилантов, или линчевателей, и открыли охоту на бандитов. За январь 1864 года они поймали и повесили четыре десятка поделщиков Генри. Вероятно, кто-то из них раскололся, и шериф всерьез попал под подозрение. В феврале 1865 года отряд из шестидесяти пяти вооруженных вигилантов ворвался в офис Пламмера. Его скрутили,

судили и немедленно повесили. Правда, учитывая его прошлые заслуги, похоронили согласно общепринятому обычаю, а не как бандита. Но перед смертью Пламмер успел проклясть и линчевателей, и весь городишко, где он нашел свой конец.

Тем не менее грабежи в окрестностях не прекратились, хоть и пошли на убыль. Последняя шайка была разгромлена только в 1867 году.

А споры о виновности Пламмера продолжаются до сих пор.

Свидетельства его связей с бандитами были отрывочными и противоречивыми. Никакой документации вигиланты не вели. Да и нет гарантий, что в их ряды не затесались грабители, которые захотели свести счеты с шерифом.

Уже через год после смерти Пламмера на заборах и стенах домов Баннака стали появляться надписи: «Генри невиновен». Иногда они были сделаны мелом, иногда — кровью. Долгое время считалось, что это проделки сторонников казненного шерифа. Но время шло, в городке оставалось все меньше жителей, и имя Пламмера забылось. А надписи продолжали появляться. Кроме того, его могилу дважды находили разрытой. Второй раз таинственный гробокопатель похитил череп покойного и зачем-то спрятал его в задней комнате салуна Скиннера, где в свое время располагался самый настоящий притон. Вскоре после этого питейное заведение вспыхнуло и сгорело дотла. Но площадка, где стоял салун, до сих пор является любимым местом «прогулок» призрака Пламмера.

Иной раз туристам даже удается сделать снимок, на котором видна размытая фигура человека. А вот загадочные надписи кровью перестали появляться, когда в 1993 году судья округа Биверхед пересмотрел дело Пламмера и вынес вердикт: предположительно невиновен.

Ретроспективы Тумстоуна

Как и многие другие места на Старом Западе, чья история полна насилия, город Тумстоун является одним из самых известных городов-призраков Америки. Кроме того, он слывет самым проклятым местом штата Аризона. Улицы Тумстоуна посещают призраки, которые раз за разом воспроизводят мгновения своей трагической гибели.

Всей Америке известна скотоводческая ферма «О'кей Корраль» близ Тумстоуна, где 26 октября 1881 года братья Эрп и Док Холлидей сводили счеты с бандой Айка Клэнтон в знаменитой перестрелке, когда по прошествии тридцати секунд на земле остались лежать трое бандитов. Эта скоротечная пальба на опережение стала обязательным элементом ковбойских фильмов, а Тумстоун с его классическим интерьером Дикого Запада — бессменной съемочной площадкой. Здесь снимались многие звезды жанра вестерн — от Берта Ланкастера и Рональда Рейгана до Клинта Иствуда и Курта Рассела.

Время уравнило всех. И братья Эрп, и убитые ими бандиты покоятся на местном кладбище Бут-Хилл. На соседних могилах можно встретить весьма примечательные эпитафии: «Маргарита Золотой доллар», «Здесь покоится Лестер Мур с четырьмя пулями 44-го калибра», «Ошибочно повешенный Джо Счастливчик. Прости нас, Джо».

Погосты Дикого Запада — весьма поучительные места. По ним можно читать эпоху. Первопроходцы редко доживали в этих местах до преклонных лет. Каждый пятый шахтер умирал от силикоза, туберкулеза или в результате несчастного случая. Свирепствовали эпидемии. Многие погибали насильственной смертью после салунных разборок, от пуль бандитов или на веревках судов Линча, причем белых вешали не менее усердно, чем чернокожих.

Надо отметить, что Бут-Хилл (Boot Hill) — жаргонное название погостов на Дальнем Западе. В XIX веке это было общим наименованием кладбищ для ганфайтеров² и для тех, «кто умер в сапогах», то есть насильственной смертью. Кроме того, в подобные захоронения попадали те, кто умер в чужом городе без средств на достойное погребение. Таких кладбищ по США насчитывается больше двух десятков.

Здесь же обитает дух давно усопшего маршала³ Фреда Уайта, которого случайно застрелил в 1880 году ковбой Кудрявый Билли Бросиус. Уайт — это первый маршал Тумстоуна, который добился соблюдения хоть какого-то порядка. Часто он арестовывал бандитов и из других группировок. Ранним утром 28 октября Керли Билл и несколько его товарищей развлекались, устроив в городе стрельбу. Когда Уайт прибыл, чтобы разоружить молодчиков, случайная пуля попала ему в пах. Через два дня маршал умер. Говорят, что его можно увидеть на месте, где он был ранен. Раньше там был пустырь, а потом появился салун Bird Cage. Есть легенда, что одна ревнивая женщина убила здесь свою соперницу и вырезала у несчастной сердце острым каблуком туфельки. В здании было зарегистрировано двадцать шесть смертей, поэтому нет ничего удивительного в том, что в нем насчитали более тридцати различных призраков. Бывший салун теперь превратился в музей Bird Cage Theatre, и его зрители не раз сообщали о виденных ими давно убитых завсегдаях, а многие утверждают, что слышали музыку и смех внутри здания.

Много раз на улицах Тумстоуна видели ковбоя в длинном черном плаще: он обычно стоит, прислонившись к стене почтового отделения. Многие полагают, что это призрак Вирджила Эрпа, который попал здесь в засаду и был ранен в руку, навсегда оставшись инвалидом. И несколько раз на вершине холма Аякс-Хилл видели парня с половиной головы, курящего сигару.

Однако криминальный беспредел был не единственной причиной гибели жителей в Тумстоуне. Город пережил два ужасных пожара: первый — в июне 1881-го, второй — в мае 1882 года. Во время этих пожаров были уничтожены значительные площади делового района города. Более сорока человек погибли в переполненных салунах и борделях, сгоревших дотла. Эти погибшие в дыму и огне люди, которые, видимо, до сих пор не нашли успокоения, тоже время от времени напоминают о себе, появляясь на улицах города с ужасными ожогами на теле. Причем некоторые очевидцы сообщали о том, что при появлении этих призраков ощущали запах дыма и гари. Видимо, события прошлого каким-то образом запечатлелись городом, и он время от времени проигрывает эти сцены.

Часто видели в Тумстоуне призрак женщины, одетой в длинное белое платье. По одной из легенд, это мать ребенка, который умер от

эпидемии в 1880-х годах. С горя она покончила с собой. Другая легенда гласит, что это одна из веселых девиц, которую бандиты повесили в борделе, и ее дух до сих пор ищет своих убийц, чтобы отомстить. А в Лэндин-парк перед рассветом иногда можно увидеть, как призрак женщины с торчащим из головы ножом хоронит чье-то тело под большим камнем.

В окрестностях Бут-Хилл часто видели разгуливающий дух дамы, у которой из ноги торчит шпага. Говорят, что ей нравится пугать туристов, приезжающих поглазеть на призраков Тумстоуна.

Еще популярнее Бут-Хилл стал после одной примечательной фотографии. Некий Терри Клэнтон — однофамилец легендарного местного главаря банды или, может быть, даже его потомок — сфотографировал своего друга на фоне этого кладбища. Клэнтон сдал пленку для проявки, но был очень удивлен, когда получил снимки. За фигурой приятеля, изображавшего сурового ковбоя с револьвером, четко различим человек в темной шляпе. Судя по росту, у человека или нет ног, или он стоит на коленях, или же... поднимается из могилы. Причем фотограф абсолютно уверен, что, кроме них двоих, на кладбище во время съемки никого не было.

Мертвая зона Темного леса

На территории штата Коннектикут в одной из долин округа Корнуолл лежит небольшой городок Дадлитаун. Со всех сторон он окружен густым лесом, которому дали незамысловатое, но зловещее название Темный лес, поскольку в его чащу почти не проникают солнечные лучи. Более ста лет назад люди покинули это место из-за череды загадочных смертей.

В 1792 году некий Гершом Хохтистер сломал себе шею, свалившись с гумна на ферме Уильяма Таннера. Хозяина фермы подозревали в убийстве, но так и не предъявили обвинения. Между тем Таннер был явно не в себе: ему повсюду мерещились бесы и демоны. Он утверждал, что с наступлением темноты в город из леса проникает нечистая сила и что один из монстров прямо у него на глазах разорвал на части какого-то мужчину.

В 1804 году Сара Файе, супруга генерала Германа Свифта, погибла во время грозы от удара молнии. Ее муж после этого сошел с ума.

Мэри Чини, молодая жена известного американского журналиста и издателя Хораса Грили, родившаяся и выросшая в Дадлитауне, повесилась за неделю до того, как ее муж потерпел поражение на президентских выборах в 1872 году. Причина самоубийства осталась неизвестной.

Время от времени в этом городе бесследно исчезали целые семьи.

В конце XIX века скончалась от туберкулеза супруга Джона Патрика Брофи. Вскоре после этого две его дочери пропали в лесу, а дом Брофи в одну из ночей сгорел дотла. Тела Джона на месте пожара не нашли, и его больше никто не видел ни живым, ни мертвым.

К 1899 году Дадлитаун полностью опустел. Старики умирали, а представители молодого поколения уезжали отсюда, напуганные слухами о проклятии.

В 1920 году здесь, мечтая о спокойной жизни на лоне природы, поселился известный нью-йоркский онколог доктор Уильям Кларк с женой. Как-то он отправился по делам в Нью-Йорк, а его жена оставалась в лесном домике одна. Когда доктор через несколько дней вернулся, оказалось, что женщина сошла с ума. Она окончила свои дни в психиатрической лечебнице.

Молва утверждает, что история проклятия Дадлитауна берет начало в 1510 году, когда за попытку свергнуть короля Генриха VIII был казнен герцог Эдмунд Дадли, а на всех его потомков мстительный король наложил страшное проклятие. По преданию, с тех пор всех Дадли преследовали несчастья. Сын Эдмунда Джон, герцог Нортумберлендский, тоже затеял заговор против короны, за что вместе со старшим сыном Гилфордом поплатился головой. Другой сын Джона Дадли, граф Роберт Лейчестер, с семьей тайно покинул Англию, чтобы избежать расправы, и уплыл на корабле в Америку. В 1748 году один из его потомков купил немного земли в Корнуолле, чтобы построить ферму, а вскоре поблизости приобрели участки и его братья. Постепенно они стали самыми крупными землевладельцами в здешних краях, а деревушку, выросшую на месте выкорчеванного леса, назвали Дадливилль. Молва гласит, что всех братьев Дадли с годами поразило безумие. А деревушка со временем превратилась в городок, по традиции названный Дадлитауном.

Впрочем, известный в США специалист по демонологии и «охотник за привидениями» Эд Уоррен заявил, что проклятие Дадлитауна не имеет никакого отношения к аристократу Дадли. Давшее название городу братья Дадли, по утверждению Уоррена, вели свой род от некоего английского судьи, в свое время приговорившего к смерти за колдовство не один десяток людей. Многие осужденные проклинали имя Дадли — отсюда и последствия.

Однажды сюда приехала телевизионная съемочная группа. Только журналисты приступили к работе, как перед объективом камеры вдруг промелькнула огромная черная тень, людей охватило ощущение сильного удушья, а оборудование перестало работать.

В 1994 году Дадлитаун посетил журналист «Хартфорд ньюс» Дэн Акройд. Жители окрестностей, которых он расспрашивал о мертвой зоне, не советовали туда ходить: немногочисленные смельчаки, решившиеся на это, не вернулись. Интересно, что в тех лесах не водились звери и птицы, даже насекомых никто там не видел. С трудом Акройду удалось нанять проводника, который повез его на своей машине, но высадил на расстоянии трех километров от страшного места. Дальше Дэну пришлось идти пешком. Чем ближе журналист подходил к мертвой зоне, тем менее уверенно себя чувствовал. Окружающий пейзаж становился все более

зловещим. Ноги вдруг налились свинцом, в ушах стоял звон, каждый шаг давался с трудом. Когда он подошел совсем близко, на землю опустился туман. Журналист не смог заставить себя идти дальше. В тумане шевелились какие-то тени и раздавался неясный шепот. Акройд захватил с собой видеокамеру, и, несмотря на плохую видимость, все-таки поснимал немного. Затем развернулся и побежал в сплошном тумане, не разбирая дороги, гонимый страхом. Вскоре туман рассеялся. Дэн почувствовал себя лучше и быстро зашагал к машине. Взволнованный проводник, завидев журналиста, сообщил, что уже собрался уезжать, решив, что Акройд навсегда сгинул в Темном лесу: тот отсутствовал пять часов. Акройду же показалось, что пешая прогулка заняла не более двух часов. Сверившись с часами проводника, Дэн обнаружил, что его собственный хронометр отстал на три часа.

Просмотрев в номере гостиницы отснятый в тумане материал, журналист с удивлением обнаружил, что на пленке запечатлены люди в одежде, какую носили в XVIII веке! Они бежали с искаженными от ужаса лицами, явно спасаясь от чего-то. Каково же было изумление Дэна, когда в кадре появилось страшное животное, напоминавшее огромную собаку, гнавшееся за людьми! Из пасти чудовища свешивался длинный язык, капала слюна, торчали острые клыки, злобные глаза горели желтым огнем. Вся видеозапись длилась пять минут и неожиданно оборвалась, так что Акройд не узнал, догнала ли тварь людей. Возможно, это был тот самый монстр, о котором рассказывали жители Дадлитауна...

В июле 1998 года подруги Сара и Джейн с двумя своими друзьями отправились на экскурсию по Дадлитауну, привлеченные легендой о проклятии города. Как только молодые люди свернули на дорогу, ведущую к горе Балд-Маунтин, у девушек возникли боли в желудке и спине, а парни испытали чувство беспричинного ужаса. Тем не менее они припарковались у обочины дороги и, захватив фонари и видеокамеры, начали спускаться под гору. Смельчаки прошли всего несколько шагов, когда услышали звуки, напоминающие скрежет металла по асфальту. Джейн оглянулась и заметила, что на земле нарисованы какие-то знаки. Сара взяла фонарь и осветила это место. Там была надпись: «Никогда не возвращайтесь... Сатана». Буквы выглядели совсем свежими, словно появились всего минуту-две назад.

Один из тех, кто отважился посетить зловещее поселение, рассказывал журналистам: «Я побывал в Дадлитауне дважды. Это жуткое место. Впервые я попал туда в одиночку, во второй раз решил взять с собой друзей. Как только мы вошли в лес, все вокруг стихло. Не было слышно даже стрекотания цикад, хотя стояла середина августа. Некоторое время мы бродили по лесу, делая снимки. Вдруг у себя под ногами мы обнаружили вырезанную на грунте надпись на непонятном языке — может быть, на латыни. Ни один из нас не смог прочитать ее. Еще через сто шагов мы, все трое, не сговариваясь, остановились. Нас, как и в тот раз, когда я пришел сюда впервые, охватило неудержимое желание немедленно повернуть назад. Это чувство было таким сильным, что мы поддались ему. Когда мы возвращались обратно, лес наполняли обычные звуки...»

В чем же заключается тайна заброшенного города? Тот же Уоррен полагает, что никаких чудовищ, якобы обитающих в Темном лесу, на самом деле не существует. Сама атмосфера этих мест сводит людей с ума. Но ни подтвердить, ни убедительно опровергнуть это мнение некому.

¹ Субурган — мемориальное сооружение, гробница лам, хранилище реликвий; состоит из пьедестала, бутылеобразного дарохранилища и шпилья. *(Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.)*

² Стрелок-профессионал; человек, хорошо владеющий огнестрельным оружием.

³ Федеральный маршал — старейшая федеральная правоохранительная должность в США, маршалы ответственны за поиск беглецов, они предоставляют защиту судебной власти, транспортируют заключенных, защищают свидетелей и материальные ценности, конфискованные по решению суда, занимаются исполнением законных предписаний и актов, выпущенных властями.

Дуб урочища Комптон-Хилл

На востоке США, в нескольких милях от города Норфолк (штат Виргиния) есть примечательное урочище Комптон-Хилл. Его каменистые ландшафты поражают взгляд своей аскетической красотой. Глинистая почва Комптон-Хилл неплодородна — здесь не растет ничего, кроме чахлах кустарников. Насквозь пронизываемая солено-горькими ветрами близкой Атлантики глина в дневное время щедро вбирает солнечный жар, ночами столь же щедро отдает его, делая воздушные слои то горячими, то ледяными. Возможно, эти климатические феномены стали причиной того, что здесь вырос только один дуб — кряжистый, могучий, не желающий поддаваться лучшей стали топора или пилы.

Под ним в 1584 году заночевал британский колонизатор сэр Уолтер Рэйли, фаворит королевы Елизаветы, в честь которой он назвал основанную им заокеанскую колонию Виргинией. Этот-то дуб, который впоследствии окрестили Сатанинским чурбаном, и выдал бесстрашному мореплавателю и его отчаянной команде «мешок страхов и смертей». Рэйли тогда записал в дневнике: «Уязвлен я собственным бессилием перед омытым слезами дождя дубом, скрипящим, как разохшаяся мачта, светящимся в темноте столь гнусно, что я видел на ветвях его нечестивых висельников, спроваженных мною, еще в море, на реи, затем выкинутых за борт. Боюсь возвращаться домой. Повсюду преследуют меня зловещие знаки зловещего дуба».

Началась странная история с самого Рэйли. По возвращении в Британию он получил вздорное обвинение в нелояльности от нового короля Иакова I Стюарта. Основателя британского поселения в Новом Свете на тринадцать лет уперли в Тауэр, а в 1618 году, лишив сословных привилегий, обезглавили. Рэйли, как вспоминали тюремные стражи, то и дело повторял кажущуюся бессмысленной фразу: «Из дуба, ночлега моего, сработают для меня плаху».

Но не только для низложенного адмирала проклятие дуба стало смертоносной ловушкой. Искаженная реальность аномальной зоны урочища Комптон-Хилл творила и продолжает творить вещи нереальные. Многие из них нашли отражение в документах, составленных и заверенных представителями власти.

В 1634 году специальным рескриптом военного совета форта Норфолк было принято решение об использовании дуба Комптон-Хилл в качестве виселицы для массовых казней индейцев, не желающих подчиняться власти пришлых бледнолицых. В иные дни без суда и следствия в петли отправляли до десяти аборигенов, которых затем и закапывали рядом, на расстоянии ста метров от дерева. Очень скоро кладбище рабов — так прозвали пропитанное кровью место — непомерно разрослось. Дальше хоронить тут перестали, а лишь казнили. Почему? Общинный судья Исаак Данко отмечает в «Бытовых хрониках»: «Начиная с 13 марта, когда присыпали землей очередного строптивного краснокожего, в погребальную площадь ночами бьют молнии. Силы их ударов таковы, что не щадят, превращая в головешки, людей, лошадей, груженные трупами повозки. Само дерево молнии не трогают. В надежде установить причину вскрыли корни. Они как железные веревки, и они отводят в землю течения небесного огня. Совет старейшин вынес решение больше не отравлять плато убитыми преступниками, не закапывать их тел. Тела после экзекуции с ветвей немедленно снимать и погребать возле реки, пески которой нечистотами без того уже осквернены».

Индейцы поутихли. Но не пустовать же прекрасной природной виселице? Принялись казнить и белых, заметив вскоре, что молнии, продолжающие обрушивать колоссальную мощь на поляну вокруг дуба, стали какими-то белесыми, а ночной воздух переливается то белым, то красным. Теперь Исаак Данко пишет: «Не надобно наказывать на дубе мужчин. В округе развелось много ведьм, поклоняющихся Сатане, устраивающих под прикрытием дерева безобразные оргии с расчленением, поеданием младенцев, хождением по кроне, полетами над рекой и полями. Особенно в связях с демонами преуспела местная шлюха, двадцатилетняя Генриэтта Уолкер. Пытали ее всячески, пока не выяснили, что дуб — только отчасти дуб, потому что является дьявольским домом, обитатели которого пожирают души повешенных негодяев».

Судья дает оценки в духе своего времени, не догадываясь о том, что оказывает неоценимую услугу современным ученым, занятым изучением явлений, присущих проклятым местам. В том, что дуб урочища Комптон-Хилл является самостоятельным звеном в цепочке аномалий геопатогенной зоны, можно убедиться, ознакомившись

полностью с этим уникальным документом, ныне хранящимся в историческом архиве Норфолка — «Пристрастном допросе распутной девицы Уолкер, уличенной в удовлетворении сатанинских похотей и в других пакостях».

Данко пишет: «Ангелоподобная и блудливая, отвергая христианский брак, на виду у свидетелей, она сожительствовала с невидимой нечистью, извиваясь, словно червь, и выбрасывая изо рта ядовитую кровавую пену. На грудях ее проступали ужасные лики самого Сатаны и его прислужников. Когда девицу Уолкер хотели изловить, она поднималась в воздух и уносилась, крича, что знает вересковую мазь, научающую летать. Разыскивая ее, в доме всякий раз находили только белую кошку, однажды представшую перед приставами самой Генриэттой Уолкер. Доказательств достаточно, чтобы отправить ее на костер, но сжечь не смогли. Сначала распутница плевалась клочьями шерсти. Затем разбрасывалась неизвестно откуда полученной серой, опалившей палачей и их пособников. Она молила Сатану о помощи. Он дал дождь такой силы, что и костер смыло, и палачей унесли потоки. Судили. Пытали, прикладывая к пяткам раскаленные медяки. Ведьма отвечала глумливым смехом, понося Господа и восхваляя Сатану. Вторичное сожжение не состоялось. Ветер разметал пылающий костер. Ведьма кричала: “Никогда не сожжете меня!” Совет постановил прибегнуть к повешению ведьмы на дубе. Палачи отказались снова бороться с дьяволом. Наняли, уплатив золотом, других. Но незавидна участь карающих. Лишь только из-под ног ведьмы выбили скамью, как толстая, отнюдь не сухая ветвь обломилась. Еще два раза пытались повесить. Тщетно! На палачей налетела огромная стая ворон, истребив им в кровь головы и руки. Когда все же добились справедливости, с полчаса распутница Уолкер выкрикивала проклятия. Нужно сказать, что и сук, и веревки, как мы в дальнейшем поняли, не были повреждены надломами и разрывами. Они истлели! Ведьма проклинала поочередно потомство каждого, кто способствовал лишению ее жизни. Проклятия ее сбылись. Сыновья отправляющих правосудие, в том числе мои, приняли ужасный конец — кто в воде, кто в огне, кто от пули, кто от ножа. Достоверность изложенного мною счел нужным заверить подписями известных горожан с безупречной репутацией».

Были и другие странности. Во время Гражданской войны между Севером и Югом, в 1863 году, близ урочища Комптон-Хилл произошла кровавая битва. В окрестностях не уцелело ничего — ни одного дома, ни одного дерева, — кроме сатанинского чурбана.

В 1907 году городские власти Норфолка приняли решение спилить дьявольский дуб. Но когда бригада приступила к работе, с дерева неожиданно сорвалась громадная ветвь и насмерть придавила двоих рабочих и еще двоих покалечила. Больше среди местных жителей желающих бороться с дубом не нашлось, и мэр пригласил лесорубов из соседнего Портсмута. Однако всего за милю до проклятого дерева кони внезапно понесли и повозка опрокинулась. Возница погиб на месте, бригадиру колесо переехало грудь, изломав все ребра, остальные отделались ушибами. Зловещий дуб оставили в покое.

Сатанинский дуб Комптон-Хилла — юбиляр. Ему исполнилось уже 500 лет. Будучи достопримечательностью Комптона, он по-прежнему как магнит притягивает любителей острых ощущений. Иначе и быть не может, и вот почему. В 1932 году чикагский журналист Престон Каре издал мгновенно ставшую бестселлером книгу с интригующим названием «Смерть или бессмертие», в которой есть следующий пассаж: «Длительные архивные изыскания, касающиеся урочища Комптон-Хилл, не оставили сомнений в том, что здешние природные отклонения, в частности молнии, если дают шанс уцелеть попавшим в их прожигающие до костей объятия, то существенно продлевают земные годы. Издавна для этих целей годились колдовские и прочие мистические ритуалы. Потому-то дуб — излюбленное место сборищ сектантов и просто впечатлительных людей, не желающих считаться со здравым смыслом и личной безопасностью. Я тоже таков. Очистившись, проживу до ста лет». Скончался журналист на сто втором году жизни.

Физики Принстонского и Виргинского университетов, желая разобраться, почему молнии бьют исключительно вокруг дуба, никогда не попадая в него, произвели множество замеров. Результаты исследований их поразили: согласно данным приборов, сатанинский чурбан генерировал сильнейшее электромагнитное поле, полярность коего постоянно менялась, а древесина дерева оказалась намагниченной. Столь сенсационные результаты отнесли к разряду

приборных погрешностей. И вероятно, напрасно, ведь в аномальных зонах случается и не такое.

Проклятый космодром

Не стоит думать, будто все, что связано с проклятиями, имеет истоки в глубокой старине, а проклятые места возникли по меньшей мере во времена темного Средневековья. Порой от колдовских чар и разрушительных заклинаний не спасают самые современные технологии.

Западный испытательный полигон считается вторым по величине и значению космодромом США. Он расположен на берегу Тихого океана, в 250 км от Лос-Анджелеса, и занимает площадь около 400 км². В состав полигона входят: авиабаза ВВС США Ванденберг, испытательные полигоны Пойнт-Мугу и Пойнт-Аргуэльо и внутренний полигон — всего одиннадцать стартовых комплексов с двадцатью стартовыми позициями. За годы их эксплуатации с Западного испытательного полигона в космос стартовало несколько сотен ракет. Со всех стартовых комплексов — за исключением одного. Несчастливый комплекс SLC-6, организационно входящий в структуру авиабазы Ванденберг, местные жители переименовали в Slick Six, что переводится приблизительно как «скользящая шестерка».

Первый космический запуск с Западного испытательного полигона был произведен в 1959 году — стартовал аппарат «Дискаверер-1». С годами полигон расширялся, и в 1966-м там было решено подготовить стартовую площадку для нового мощного носителя «Титан-3М». Он предназначался для вывода на орбиту военной орбитальной лаборатории MOL (Manned Orbiting Laboratory): тогда в США получила популярность концепция парных орбитальных станций. Одна станция, большая, планировалась для научных целей; другая, маленькая, — для решения задач разведывательного характера. Проектировалась MOL на основе двухместного космического корабля «Джемини» с пристроенным к нему жилым блоком размером с трейлер. Первый запуск был запланирован на конец 1968 года, и строительство стартовой площадки велось в ускоренном режиме.

Ближайшие к месту строительства земельные участки скупил правительство. Предыдущие владельцы охотно расстались с ними: земля в этих местах неплодородная, да и кому захочется жить рядом с грохочущим стартовым комплексом? К 12 марта 1966 года все формальности были улажены, и бульдозеры начали расчищать

площадку под строительство. В ходе земельных работ машины вскрыли древнее захоронение индейцев чумашей. Это небольшое племя издавна обитало на юге Калифорнии, занимаясь охотой, рыбной ловлей и собирательством, но с приходом белого человека стало вымирать от эпидемий. К середине 1960-х годов индейцы уже утратили родной язык, но продолжали придерживаться своих верований. И вот бездушная техника белого человека вскрыла древнее кладбище. Мощные ковши выбросили на поверхность выбеленные временем человеческие кости. Как только об этом стало известно индейцам, они буквально засыпали правительственные инстанции требованиями остановить строительство. Чумаши утверждали, что нельзя тревожить покой умерших и осквернять священные места. Но аргументы аборигенов для правительства звучали неубедительно, и работы продолжились. Тогда разгневанный старейшина племени чумашей наложил проклятие на SLC-6 и все связанные с ним проекты. Поначалу на авиабазе над этим только посмеивались. Но оказалось, что шутками здесь и не пахло. Строительство самого стартового комплекса завершилось к середине 1969 года, но проектирование модуля MOL, ради которого, собственно, все и затевалось, запаздывало. Первый запуск малой военной орбитальной станции сначала отложили до 1972 года, а затем президент Ричард Никсон и вовсе отменил эту амбициозную программу. Нужда в MOL явно отпадала, ведь с разведывательными задачами вполне успешно справлялись куда более дешевые автоматические спутники-шпионы. Стартовый комплекс, на который был затрачен не один миллиард долларов, законсервировали.

В 1984 году злополучный проект получил второе рождение. Теперь SLC-6 решили переоборудовать в стартовую площадку для космических кораблей многоразового использования. Место казалось идеальным, ведь оно с трех сторон окружено горами, а с четвертой находится море. Любопытствующие граждане и коварные шпионы могли бы видеть стартовый комплекс лишь несколько мгновений, проезжая мимо по железной дороге.

Вскоре выяснилось, что собирать шаттл на открытом воздухе невозможно, а существующие с 1960-х годов здания для этой цели не годятся. Поэтому была построена подвижная башня высотой 76 м, на что израсходовали без малого 80 миллионов долларов вместо

сорока изначально запланированных. Но неприятности только начинались. Обнаружилось, что из-за постоянных туманов велик риск оледенения внешнего топливного бака корабля. Чтобы этого избежать, специалисты сконструировали агрегат с двумя турбореактивными двигателями, дающими поток теплого воздуха через диффузор над баком. Однако, израсходовав 13 миллионов долларов, изобретатели неожиданно заявили, что не уверены в эффективности установки и что до конца проблему она не решит...

Проблемы нарастали, словно снежный ком. Отчеты о ходе строительства хранят рассказы о саботаже, об употреблении рабочими наркотиков и спирта, о шестнадцатичасовом рабочем дне сварщиков. Дело дошло до того, что ходом строительства заинтересовалось ФБР. Расследование выявило массу шокирующих фактов: на SLC-6 обнаружилось свыше 8000 бракованных мест сварки, многие трубопроводы были перерезаны либо расколоты, а важные клапаны — забиты строительным мусором. Неправильно были спроектированы газопроводы для отвода жидкого водорода, стекающего из маршевых двигателей в случае отмены старта, а крепление шаттлов к стартовому стволу оказалось слишком жестким. В итоге вероятность аварии запущенного со стартового комплекса № 6 многоразового космического корабля специалисты оценили в 20 %. Президент Рональд Рейган и руководство ВВС продолжали настаивать на необходимости завершения реконструкции SLC-6, но дело кончилось тем, что комплекс, стоимость которого достигла уже 8 миллиардов долларов, вновь законсервировали.

Но не вечно же этому долгострою ржаветь под солнечным небом Калифорнии! В 1994 году комплекс взяла в аренду известная фирма «Локхид», задумавшая использовать его для запусков нового семейства ракетносителей «Афина». 15 августа 1995 года со стартового комплекса № 6 ввысь устремилась небольшая ракета LLV-1 с коммерческим спутником связи. В какой-то момент показалось, что проклятие старейшины чумашей утратило свою силу. Старт прошел успешно, но на четвертой минуте полета ракета стала резко менять курс, пока не устремилась обратно к калифорнийскому побережью. Службе управления полетом ничего не оставалось, кроме как взорвать ее над водами Тихого океана.

Расследование причин аварии привело к внесению усовершенствований в конструкцию носителя. Заказчиком нового запуска со Slick Six стало Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA). 22 августа 1997 года локхидовская ракета успешно вывела сконструированный агентством спутник «Льюис» на орбиту, но прошло каких-то четыре дня, и спутник потерял управление. Он стал кувыркаться, быстро исчерпал ресурсы аккумуляторов и, несмотря на настойчивые попытки восстановить управление, в конце сентября сгорел в атмосфере над южной частью Атлантического океана.

В 1965 году умерла Мэри Ии — последний носитель чумашского языка. Сейчас этот язык пытаются восстановить по сведениям, собранным в прошлом веке американским лингвистом Джоном Харрингтоном.

После двухлетнего простоя комплекса новоявленный укрупненный аэрокосмический гигант «Локхид Мартин» вновь попытался преодолеть проклятие индейцев. История во многом повторилась. 27 апреля 1999 года ракета-носитель «Афина-2», казалось бы, уже вывела на орбиту коммерческий спутник, который был предназначен для фотографирования с высоким разрешением поверхности Земли, как вдруг с нее перестала поступать телеметрическая информация, а наземная станция слежения на Аляске так и не смогла обнаружить спутник. Выводы комиссии, расследовавшей причины очередного фиаско сверхсовременной техники перед древними суевериями, свелись к тому, что головной обтекатель, вероятно, не отделился от верхней ступени и спутник так и не смог достигнуть орбиты.

С 2000 года SLC-6 перешел в ведение другого аэрокосмического гиганта — фирмы «Боинг». Новые арендаторы решили переоборудовать стартовый комплекс для запуска мощных ракет-носителей «Дельта-4». Но, судя по всему, особых успехов так и не добились. Во всяком случае, свой новейший космолет X-37 в его чрезвычайно засекреченные орбитальные полеты фирма «Боинг» предпочитает отправлять со стартовой площадки SLC-41 на мысе Канаверал. На взлетно-посадочную полосу авиабазы Ванденберг он лишь приземляется по завершении полета.

Двойное дно Чикаго

Ни один город не только штата Иллинойс, но и всего Среднего Запада США не может сравниться с Чикаго по количеству зловещих преданий. Правда, почти все они повествуют о призраках людей, живших в этих местах сравнительно недавно, в конце XIX — начале XX века. Человеческая память по неизвестным причинам не сохранила ни индейских мифов, ни легенд о первых обосновавшихся здесь европейцах. Впрочем, исследователи паранормальных явлений объясняют эту забывчивость особенностями самого Чикаго — города с «двойным дном», стоящего на нескольких геопатогенных зонах. Чикаго, как и Санкт-Петербург, возведен на болотах: территория, выбранная первыми французскими, а затем и английскими поселенцами, изобиловала реками и речушками, на топких берегах которых рос дикий лук — его индейское наименование «щикакоа» увековечено в названии города. Соответственно, и применявшиеся здесь технологии строительства во многом схожи с питерскими технологиями.

Так, знаменитый 443-метровый небоскреб Уиллис-тауэр, который на момент постройки в 1974 году считался самым высоким зданием в мире, возведен на сваях, вбитых в подпочвенный базальт.

А громадный театр «Аудиториум» до сих пор держится на плавающем в мягкой глине фундаменте.

Первоначально город оказался почти на одном уровне с озером Мичиган, и уже в 1850-х годах стало ясно, что из-за этого трудно наладить нормальную работу канализационной системы.

Тогда же было решено эту ошибку исправить: улицы подняли в среднем на полтора метра, а кое-где и на два с половиной. Работы выполнялись за счет владельцев, поэтому многие офисы, гостиницы и супермаркеты южной части центра просто обзавелись дополнительными входами на втором этаже. Так возникло «второе дно» Чикаго: вверху шумная улица с нарядными домами, а внизу — ее темный двойник.

Вот пример такого двойного перекрестка: улицу Грант арочным мостом пересекает улица Мичиган. Вроде бы ничего удивительного, но внизу, оказывается, есть еще один перекресток: можно спуститься

по узкой лестнице и пересечь улицу Грант снизу. Там, внизу, тоже снуют машины, прогуливаются люди, открыты двери в рестораны... Бóльшая часть двухслойных улиц находится на южном берегу реки Чикаго, хотя есть они и на северной стороне. Все кафе и магазины оборудованы двумя входами — верхним и нижним.

С одним из таких заведений — Billy Goat Tavern — связана забавная легенда. Рассказывают, что ее владелец-грек был большим поклонником бейсбола. Домашним же любимцем у него был здоровенный козел. Однажды, в 1945 году, он решил отправиться вместе со своим рогатым приятелем на бейсбольный матч между чикагской командой «Кабс» и «Тиграми» Детройта. Болельщик с четвероногим другом были допущены на стадион, но вскоре их выставили из-за неприятного запаха, который исходил от козла. И тогда грек проклял «Кабс», заявив, что игроки никогда больше не выигрывают. И действительно, чикагская бейсбольная команда так больше и не могла добиться побед в последующие годы. Причем это никак не зависело от класса игроков.

С бейсболом связана и другая история, известная всем американским болельщикам как «проклятие Бамбино». В конце 1919 года команда «Бостон ред сокс», выигравшая три из пяти последних к тому времени Мировых серий, продала второсортному клубу «Нью-Йорк янкиз» одного из лучших бейсболистов всех времен — Бейба Рута по прозвищу Бамбино. В течение следующих 84 лет ньюйоркцы, никогда ранее не выходившие в финал, стали чемпионами двадцать шесть раз, первые четыре из них — с Руттом. Что же касается «Ред сокс», то они за это время ни разу не смогли завоевать титул, четырежды уступили в Мировой серии с минимальным разрывом в серии 3:4 и потерпели ряд других досадных поражений, причем даже тогда, когда вроде бы вели в счете. Серия неудач и привела к появлению поверья, что их причина кроется в проклятии, вызванном продажей Бамбино.

Довлеющее над бостонцами проклятие признавалось фактически, а в 1990 году получило и название: спортивный журналист «Бостон глоуб» Дэн Шонесси издал книгу «Проклятие Бамбино». Она получила признание и даже вошла в обязательную программу некоторых школ Новой Англии.

Фанаты «Ред сокс» пытались снять проклятие множеством способов: от водружения командной бейсболки на Эверест до поиска пианино

в пруду принадлежавшей Бейбу Руту фермы в Массачусетсе. Проклятие продержалось до 2004 года, когда «Ред сокс» наконец одержали победу над «Нью-Йорк янкиз» в Чемпионской серии Американской лиги.

Однако вернемся к чикагскому «второму дну». Здание студии, ставшей известной благодаря сверхпопулярному в США «Шоу Опры Уинфри», тоже находится в двухслойной зоне Чикаго, недалеко от оживленных центральных улиц и бывшей пристани. Здание это известно тем, что в его стенах можно услышать странные звуки: в холле, например, часто слышны шаги десятков людей, а на этажах порой захлопываются или открываются двери, из коридоров и комнат доносятся то голоса, то детский смех и веселые разговоры, то звон бокалов и легкая танцевальная музыка, то плач и крики. Некоторым сотрудникам программы доводилось видеть призрачную женщину, которая ходит по помещениям, словно разыскивая кого-то...

Кінець безкоштовного уривку. Щоби читати далі, придбайте, будь ласка, повну версію книги.

ridmi
ТВІЙ УЛЮБЛЕНИЙ КНИЖКОВИЙ

КУПИТИ